

УДК 343.2

DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-1-63-74

EDN: EXLGQL

Оригинальная научная статья

**Уголовно-правовое значение итоговых
процессуальных решений об освобождении
от уголовной ответственности и наказания**

К. Н. Карпов

Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация

✉ kkn83@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования выступили положения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также акты толкования и судебная практика, связанная с правовой регламентацией освобождения от уголовной ответственности либо освобождения от наказания лиц, совершивших преступление. Была поставлена цель провести сопоставление предписаний уголовного закона, регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, с нормами уголовно-процессуального права, регламентирующими порядок принятия итоговых решений о прекращении уголовного дела (преследования). Использовался общенаучный диалектический метод научного познания, а также методики формально-юридического анализа, синтеза. Автором были выявлены и продемонстрированы противоречия между нормами материального и процессуального права в части регламентации оснований прекращения уголовного дела (преследования) и оснований освобождения от уголовной ответственности (наказания). Сделан вывод, что игнорирование предписаний УК РФ, содержащих исчерпывающий перечень оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания, приводит к возникновению неопределенных правовых последствий для лиц, совершивших преступления как в рамках уголовно-правовых мер принуждения, так и в части установления общеправовых последствий совершения лицом преступления. Так, в отдельных случаях суды вынуждены принимать решения об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности, несмотря на то что в ст. 78 УК РФ предписывается освобождать таких лиц от уголовной ответственности. В свою очередь ст. 398 УПК РФ содержит самостоятельное основание отсрочки исполнения приговора, не предусмотренное в УК РФ ни как основание освобождения от ответственности, ни как основание освобождения от наказания. Существующее нарушение предметной распределенности отраслей права предлагается устранить путем унификации норм уголовно-процессуального законодательства и приведения их в соответствие с нормами материального уголовного права, регламентирующими основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судимость, прекращение уголовного дела, правовой статус, примирение с потерпевшим, нереабилитирующие основания, срок давности

Для цитирования: Карпов К. Н. Уголовно-правовое значение итоговых процессуальных решений об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 1. С. 63–74. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-1-63-74>. EDN: <https://elibrary.ru/exlgql>

Original scientific article

Criminal Law Significance of Final Procedural Decisions on Exemption from Criminal Liability and Punishment

K. N. Karpov

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russian Federation

✉ kkn83@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the provisions of criminal, criminal procedural and criminal executive legislation, as well as acts of interpretation and judicial practice related to the legal regulation of exemption from criminal liability or punishment of those who have committed a crime. The purpose of the study is to compare the provisions of the criminal law regulating the grounds for exemption from criminal liability and punishment with the norms of criminal procedure law regulating the procedure for making final decisions on the termination of a criminal case (prosecution). Using the general scientific dialectical method, as well as the methods of formal legal analysis and synthesis, the author identified and demonstrated contradictions between the norms of substantive and procedural law in terms of substantiating the grounds for terminating a criminal case (prosecution) and the grounds for exemption from criminal liability (punishment). Conclusions. Ignoring the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, which contains an exhaustive list of grounds and conditions for exemption from criminal liability and punishment, results in uncertain legal consequences for those who have committed crimes, both as to criminal law coercive measures and determining the general legal consequences for a person committing a crime. Thus, in some cases, courts are forced to make decisions on exemption from punishment due to the expiry of the statute of limitations, despite the fact that Art. 78 of the Criminal Code of the Russian Federation requires that such persons be exempted from criminal liability. On the other hand, Art. 398 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation contains a special provision for deferring the execution of a sentence, which is not found in the Criminal Code of the Russian Federation either as a basis for exemption from liability or from punishment. It is proposed to eliminate the existing contradictions in the branches of law by unifying the norms of criminal procedural legislation and bringing them into conformity with the norms of substantive criminal law that regulate the exemption from criminal liability and punishment.

Keywords: exemption from criminal liability, criminal record, termination of a criminal case, legal status, reconciliation with the victim, reasons other than exoneration

For citation: Karpov K. N. Criminal Law Significance of Final Procedural Decisions on Exemption from Criminal Liability and Punishment. *Siberian Law Review*. 2024;21(1):63-74. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-1-63-74>. EDN: <https://elibrary.ru/exlgql> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Принятие итогового решения по результатам рассмотрения уголовного дела в случае прекращения его по нереабилитирующим основаниям, а также при вынесении обвинительного приговора и освобождении виновного от наказания

не только завершает процесс предварительного расследования либо судебного разбирательства, но и влечет изменение правоотношений между государством и лицом, совершившим преступление [1, с. 121]. Такое решение порождает наступление негативных последствий, значимых

для участников уголовного процесса и в первую очередь для лица, совершившего преступление. Возникающий у него в результате принятия такого итогового решения статус в дальнейшем определяет круг прав, обязанностей и правовое положение такого лица в уголовно-процессуальном, уголовно-правовом и уголовно-исполнительном контексте. В связи с наличием в законодательстве различных последствий для лица, совершившего преступление (административный надзор в период судимости, probation, общеправовые последствия совершения преступления и другие инструменты социального контроля за поведением лиц, совершивших преступление [2, с. 78–84; 3, с. 172]), именно итоговое решение по результатам рассмотрения уголовного дела имеет принципиальное значение для определения его правового статуса, а следовательно, разновидности и объема дальнейших правоограничений, соответствующих данному статусу даже за пределами уголовного разбирательства и исполнения приговора.

К. В. Муравьев отмечает, что именно «в рамках уголовного процесса осуществляется конкретизация уголовно-правовых отношений» [4, с. 52]. В рамках данной деятельности вынесением индивидуальных актов фиксируется установление элементов состава правоотношения. Например, некоторые акты удостоверяют факт совершения деяния, а другие отражают конкретизацию субъекта [4, с. 51]. Однако регламентация вопросов принятия решения об освобождении от уголовной ответственности либо освобождения от наказания на сегодняшний день имеет ряд несогласованных положений среди норм материального и процессуального права. Данное рассогласование выражается в игнорировании предписаний норм материального права, регламентирующих основания и условия освобождения от уголовной ответственности либо освобождения от наказания, в

угоду процессуальным нормам, внимание которых в большей степени направлено на завершение происходящего расследования и вынесение итогового процессуального решения. Таким образом, «возникающие конфликты между нормами, относящимися к различным отраслям права, специализированным законам уголовно-правового блока, открывают простор для неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения правовых норм» [5, с. 37].

Несмотря на то что и Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) технически равны по юридической силе, предмет регулирования в обоих случаях является специфичным и свойственным только конкретной отрасли права. Так, именно материальное уголовное право имеет прерогативу в решении вопроса об определении оснований уголовной ответственности и оснований освобождения от нее, а также оснований освобождения от наказания. В свою очередь УПК РФ может конкретизировать порядок применения данных оснований, но не подменять их. Правоприменительная практика свидетельствует, что часто суды принимают решения, руководствуясь нормами УПК РФ, даже в случае их противоречия нормам УК РФ.

НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ НОРМ УК РФ и УПК РФ

В первую очередь речь идет об основаниях освобождения от уголовной ответственности. Так, исчерпывающий перечень нереабилитирующих оснований освобождения от уголовной ответственности, исходя из системного толкования ст. 133 УПК РФ, содержится в ст.ст. 75–76², 78, 90 УК РФ. В то же время процессуальное законодательство при регламентации вопросов прекращения уголовного дела (преследования) в рамках гл. 4 УПК РФ

содержит в разной форме указания на данные основания (прекращение уголовного дела либо уголовного преследования), однако использует при этом несколько иные формулировки либо не вполне точно указывает условия их применения [6, с. 59–75].

Например, п. 7. ст. 24 УПК РФ предписывает прекратить уголовное дело в случае уплаты в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний на основании . 1 ст. 76¹ УК РФ.

Во-первых, данная формулировка не совпадает с условиями освобождения, предусмотренными ст. 76¹ УК РФ, а именно: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198–199¹, 199³, 199⁴ УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме».

Во-вторых, ст. 76¹ УК РФ содержит три части, в каждой из которых предусматриваются относительно самостоятельные условия освобождения от уголовной ответственности за совершение различных преступлений, однако чч. 2, 3 данной статьи упоминаются в других нормах УПК РФ (ст. 28¹ УПК РФ) как самостоятельные основания прекращения уголовного преследования.

Учитывая, что данные основания имеют принципиальное значение для решения материальных вопросов – необходимости применения средств уголовной репрессии либо отказа от таковой – логичным было бы сформулировать данные нормы по типу бланкетных (отсылающих к ст.ст. 75–76¹, 78 УК РФ) и закрепить

за ними статус констатирующих факт совершения лицом преступления.

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Другим примером выступает институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Рассогласованность положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства проявляется даже в названии оснований прекращения уголовного дела. Так, положения ст. 25 УПК РФ предписывают прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, в то же время непосредственно связанная с данным предписанием норма материального права – ст. 76 УК РФ – закрепляет возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Возможно, эти формулировки сходны, однако они имеют различное значение. Так, в науке уголовного права содержанию данной нормы и условиям ее применения уделяется немало внимания и детально определяется содержание каждого из них [7, с. 85–92]. УПК РФ же, частично дублируя положения ст. 76 УК РФ, не упоминает, например, такого признака, как совершение преступления впервые.

Кроме того, положения ст. 20 УК РФ, регламентирующей виды уголовного преследования, допускают возможность прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым по делам частного обвинения. Такого самостоятельного основания освобождения от уголовной ответственности в УК РФ не содержится. Если речь идет об особой разновидности примирения, предусмотренного ст. 76 УК РФ, то по этому поводу должно существовать разъяснение. Если же законодатель имел в виду какое-то «другое примирение», т. е. фактическое прекращение преследования самим инициатором (забрал заявление,

ходатайствует о прекращении процедуры и т. д.¹), в таком случае подобное прекращение уголовного судопроизводства по факту не должно приравниваться к нереабилитирующим основаниям освобождения от уголовной ответственности по нескольким причинам. Во-первых, его формально нет в УК РФ. Во-вторых, Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) неоднократно высказывался, что такая процедура не может приравниваться к констатации виновности и вынесению обвинительного приговора суда². Однако на сегодняшний день подобное прекращение уголовного дела, по сути, приравнивается к освобождению от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям и влечет аналогичные негативные правовые последствия для лица, в отношении которого оно принято, в том числе и общеуголовные последствия, например, запрет на дальнейшее нахождение на государственной службе и т. д. Подтверждением тому выступают предписания различных нормативных правовых актов, отдельно выделяющие случаи пре-

кращения уголовного дела по делам частного обвинения в качестве препятствия для дальнейшего прохождения службы либо осуществления иной деятельности. Например, в соответствии с п. 4. ч. 4 ст. 17 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации» (аналогичные положения содержатся и в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации») гражданин не может быть принят на службу, если он «подвергался уголовному преследованию, которое было прекращено в отношении него за истечением срока давности в связи с примирением сторон (кроме уголовных дел частного обвинения, прекращенных не менее чем за три года до дня поступления на службу в органы внутренних дел), вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием»³.

Признавая несоответствие (т. е. неконституционность) положений п. 4 ч. 4 ст. 17 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений

¹ Системное действие положений ст.ст. 133, 20, 24 УПК РФ свидетельствует о том, что прекращение уголовного дела частного обвинения в связи с неявкой частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин (ч. 5 ст. 20 УПК РФ) порождает право на реабилитацию.

² Отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение в связи с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующему основанию, а равно прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию не влекут признания лица виновным или невиновным в совершении преступления. Принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого (подсудимого) в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ (*По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова* : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 28 окт. 1996 г. № 18-П ; *Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинградского областного суда о проверке конституционности статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации* : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 2 нояб. 2006 г. № 488-О ; *Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 15 янв. 2008 г. № 292-О-О. Доступ СПС «КонсультантПлюс» ; и др.), а констатирует факт прекращения уголовного преследования и отсутствие оснований для реабилитации лица (*По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 14, пункта 4 части 4 статьи 17, пункта 7 части 3 статьи 80 и статьи 92 Федерального закона «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Р. М. Пахомова* : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 11 июля 2023 г. № 38-П (п. 4.1). Доступ СПС «КонсультантПлюс»).

³ *О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федер. закон от 1 окт. 2019 г. № 328-ФЗ. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Конституции Российской Федерации (ст. 17, чч. 1 и 2 ст. 19, ч. 4 ст. 32, ч. 1 ст. 37 и ч. 3 ст. 55) в той мере, в какой он устанавливает безусловный и бессрочный запрет поступления на службу в органы принудительного исполнения для лиц, уголовное преследование которых по делам частного обвинения было прекращено в связи с деятельным раскаянием, и ставит их в неравное положение с лицами, уголовное преследование которых по делам частного обвинения прекращено по другим нереабилитирующим основаниям, фактически КС РФ указал на необходимость признания равенства всех оснований освобождения от уголовной ответственности (в контексте дел частного обвинения) применительно к возникновению последующих правоограничений.

Таким образом, КС РФ фактически приравнял юридическое значение данного способа прекращения уголовного дела к нереабилитирующим основаниям освобождения от уголовной ответственности при его формальном отсутствии в УК РФ. В то же время п. 2.12. приказа «О едином учете преступлений», закрепляя перечень нереабилитирующих оснований прекращения уголовного дела, указывая в том числе и ст. 25 УПК РФ (в связи с примирением сторон), делает оговорку — «за исключением преступлений по уголовным делам частного обвинения»⁴. Такого рода путаница является свидетельством несогласованности норм УПК РФ и УК РФ в вопросах регламентации оснований

освобождения от уголовной ответственности [8, с. 71–78].

В развитие указанных положений отметим, что ч. 3 ст. 20 УПК РФ закрепляет положение о том, что уголовные дела частного-публичного обвинения не подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Однако большинство составов преступлений, обозначенных в данной норме, вполне подходят под категорию преступлений небольшой или средней тяжести и в случае совершения их впервые, а также соблюдения всех иных условий, перечисленных в ст. 76 УК РФ, лица могут быть освобождены от уголовной ответственности. Складывающаяся именно таким образом судебная практика еще раз подтверждает различное значение, вкладываемое в примирение с потерпевшим в контексте ст. 76 УК РФ и ст. 20 УПК РФ. Учитывая статистические показатели по данной категории дел, полагаем, что указанная проблема затрагивает интересы большого числа лиц. Так, за 2022 г. по 11 617 преступлений, относящимся к категории дел частного обвинения, по которым выносились итоговые решения судом, 3 915 лиц было освобождено именно в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения, что сопоставимо с количеством осужденных по данной же категории дел — 4 323 человека⁵. Исправление указанного положения может быть достигнуто устранением излишнего уточнения «по делам частного обвинения» и использованием для данной категории дел общих условий освобождения от уголовной ответственности, указанных в ст. 76 УК РФ.

⁴ *О едином учете преступлений* : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»). Доступ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ *Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2022 г.* // Судеб. Департамент при Верхов. Суде Рос. Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/Statistika_2022_godovaya/k6-svod_vse_sudy-2022.xls (дата обращения: 20.10.2023).

Истечение сроков давности

Другим реабилитирующим основанием освобождения от уголовной ответственности выступает истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ), регламентируемое в рамках ст. 24 УПК РФ (как основание прекращения уголовного дела). Однако даже при отсутствии формальных противоречий между нормами УК РФ и УПК РФ относительно его применения судебная практика прекращения уголовных дел при истечении сроков давности складывается не всегда корректно. Так, при несогласии обвиняемого с прекращением уголовного дела в связи с истечением сроков давности суд обязан рассмотреть уголовное дело по существу. В случае вынесения обвинительного приговора суды назначают наказание и, ссылаясь на положения ст. 78 УК РФ, освобождают лицо, совершившее преступление, от наказания. В таких приговорах распространенными являются следующие формулировки: «Суд, рассматривая уголовное дело о совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, постановил: Признать ФИО виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, ст. 78 УК РФ освободить ФИО от назначенного наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования»⁶.

Указание на возможность принятия такого решения присутствует и в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ). Например, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса

Российской Федерации» указывается, что «решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80¹, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания». Аналогичные разъяснения Пленум ВС РФ дает и в другом постановлении («О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»), в котором указывается, что в случае установления вины подсудимого «суд постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания»⁷. В данных случаях ВС РФ, ссылаясь на различные основания освобождения от уголовной ответственности, фактически рассматривает их как основания освобождения от отбывания наказания. Соответственно такое процессуальное решение придает лицу статус именно освобожденного от наказания, а не освобожденного от уголовной ответственности, что вступает в противоречие с нормами УК РФ, так как данные решения влекут разные правовые последствия для лица, совершившего преступление (отсутствует судимость, в ином порядке и объеме возникают и реализуются общеправовые последствия и т. д.).

Существующая же отсылка в п. 8 ст. 302 УПК РФ, предписывающая в таких случаях провозгласить обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания, не согласована с нормами материального права. Так, гл. 12 УК РФ содержит исчерпывающий перечень оснований освобождения от наказания (условно-досрочное освобождение,

⁶ Приговор Чусовск. гор. суда Перм. края от 18 февр. 2022 г. по делу № 1-49/2022 // ГАС РФ «Правосудие». URL: https://chusovoi-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=292849202&case_uid=8736e481-eb26-4221-b049-90cc0f9b76da&delo_id=1540006&new= (дата обращения: 25.01.2024).

⁷ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

отсрочка отбывания наказания и т. д.). В описанной же ситуации правовой статус лица, в отношении которого вынесено данное решение, становится неопределенным, и фактически создается новое самостоятельное гибридное основание освобождения от наказания, не существующее в УК РФ.

Исходя из норм материального права речь все же следует вести о необходимости принятия решения (постановления) об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующему основанию, предусмотренному ст. 78 УК РФ, порождая правовые последствия именно такого решения.

При этом в отношении несовершеннолетних УПК РФ, а также ВС РФ (в своих разъяснениях) предписывают даже при рассмотрении дела по существу принять решение об освобождении именно от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ). Вопрос о необходимости признания такого лица именно виновным и провозглашении обвинительного приговора не поднимается в рамках ст. 431 УПК РФ. Таким образом, проходит четкое разграничение данной меры уголовно-правового воздействия и сходного освобождения несовершеннолетнего от наказания (ст. 92 УК РФ), применяемого уже на стадии исполнения приговора (п. 16 ст. 397 УПК РФ). С процессуальной точки зрения именно признание и детальная регламентация статуса осужденного должны составлять «основу системы процессуальных гарантий прав несовершеннолетнего» [9, с. 303–310]. В отношении же уголовно-правовых статусов «осужденный» либо «лицо, освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям» такого принципиального отношения не прослеживается.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Помимо оснований освобождения от уголовной ответственности, рассогласование норм УК РФ и УПК РФ проявляется и при регламентации некоторых случаев принятия итогового решения об освобождении от наказания. Так, согласно сведениям судебного департамента при ВС РФ на основании ст. 398 УПК РФ в 2022 г. 2 629 раз⁸ была предоставлена отсрочка исполнения приговора. При этом предписания данной нормы содержат основания освобождения от наказания, не соответствующие положениям уголовного, а также уголовно-исполнительного права.

Во-первых, применительно к основаниям, описанным в ст. 398 УПК РФ, уголовным законом далеко не во всех случаях используется понятие «отсрочка». В УК РФ данные основания относятся к категории разновидностей освобождения от наказания и во взаимосвязи с иными статьями УК РФ (ст.ст. 83, 86 УК РФ) порождают (либо исключают) определенный правовой статус лица (наличие судимости и т. д.).

В частности, речь идет о содержании такого основания, как болезнь осужденного, препятствующая отбыванию наказания (ч. 1 ст. 398 УПК РФ). Противоречия со ст. 81 УК РФ проявляются в следующих моментах. Во-первых, ст. 81 УК РФ говорит о возможности освобождения от наказания в связи с психическим расстройством (ч. 1 ст. 81 УК РФ) либо иной тяжелой болезнью (ч. 2 ст. 81 УК РФ). Условия такого освобождения, а также сроки детально рассматриваются и конкретизируются в соответствующих подзаконных нормативных актах. Например, перечень тяжелых заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, регламентирован соответствующим постановлением Правительства⁹.

⁸ Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2022 г. ...

⁹ О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью : постановление Правительства Рос. Федерации от 6 февр. 2004 г. № 54. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Во-вторых, ст. 81 УК РФ предусматривает возможность освобождения от любого вида наказания, в отличие от ст. 398 УПК РФ, перечисляющей только отдельные виды наказания.

Предусмотренные ст.ст. 82 и 83 УК РФ основания предоставления отсрочки отбытия наказания фактически дублируются в пп. 2, 4 ст. 398 УПК РФ. В то же время, в отличие от УК РФ, не детализируется ни порядок предоставления такой отсрочки, ни органы, уполномоченные осуществлять контроль за поведением данных лиц, ни правовые последствия нарушения указанных мер, что в совокупности препятствует полноценному исполнению этих мер уголовно-правового воздействия. Как следствие этого, ВС РФ, разъясняя положения ст. 398 УК РФ, вводит дополнительное условие освобождения лица от наказания по завершении такой отсрочки, которого фактически не имеется в нормах материального права (ч. 3 ст. 82 УК РФ), а именно: «доказал ли своим поведением в период такой отсрочки свое исправление»¹⁰. Соответственно отказ в освобождении от наказания по достижении ребенком возраста 14 лет, мотивированный подобным аргументом, надлежит признавать не соответствующим требованиям уголовного закона.

Рассматриваемые противоречия проявляются и применительно к отдельным видам наказания. Так, в отношении такого вида наказания, как штраф, предусмотрена возможность рассрочки исполнения на срок до пяти лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ). В то же время суды, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 398 УПК РФ, в своих решениях прямо указывают, что «уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до пяти лет, если немедлен-

ная уплата его является для осужденного невозможной»¹¹. Необходимо отметить, что отсрочка и рассрочка – это юридически разные правовые меры, с различными основаниями и условиями. Если для отсрочки в соответствии со ст. 82 УК РФ в качестве условий указана беременность либо наличие малолетних детей, то ч. 3 ст. 46 УК РФ говорит не о беременности, а об иных обстоятельствах, предопределяющих невозможность выплаты штрафа (тяжесть совершенного преступления, имущественное положение осужденного и его семьи, возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода), соответственно с различными сроками их исполнения и порядком завершения. Значит, отсрочка штрафа может быть применена только при наличии условий, указанных в ст. 82 УК РФ, а рассрочка – при условиях, сформулированных в ст. 46 УК РФ. При этом в ст. 398 УПК РФ рассрочка штрафа упоминается.

В случае предоставления рассрочки выплаты штрафа наказание фактически исполняется, лицо считается осужденным и исчисляются сроки давности, предусмотренные ст. 83 УК РФ. В то же время отсрочка предполагает, что лицо не приступило к исполнению (отбытию) наказания. Соответственно, исчисление сроков давности (ст. 83 УК РФ) должно приостанавливаться. Таким образом, фактически существующее смешение указанных средств правового воздействия представляется недопустимым.

Пункт 3 ст. 398 УПК РФ содержит новое самостоятельное основание отсрочки, не предусмотренное УК РФ, предполагающее возможность отложить исполнение приговора на срок не более 6 месяцев. При наличии «тяжких последствий

¹⁰ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2011 г. № 21 (ред. от 18 дек. 2018 г.). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».

¹¹ Апелляционное постановление Ярослав. обл. суда № 22-479/2023 от 16 марта 2023 г. по делу № 4/9-1/2022 // Судеб. и норматив. акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sy3Fm62MPVZa/> (дата обращения: 15.10.2023).

или угрозы их возникновения для осужденного или его близких родственников, вызванных пожаром или иным стихийным бедствием, тяжелой болезнью или смертью единственного трудоспособного члена семьи, другими исключительными обстоятельствами».

Не оспаривая в целом гуманности данной отсрочки, необходимо указать, что она также имеет, скорее, уголовную или уголовно-исполнительную природу, а ее предоставление порождает вопрос о правовом статусе лица, которому она была предоставлена. Так, в соответствии с предписаниями ч. 2 ст. 86 УК РФ, «лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым», что закономерно порождает вопрос: Можно ли лиц, к которым были применены положения ст. 398 УПК РФ, считать несудимыми, либо в отношении них должны действовать иные правила расчета сроков судимости, и если да, то какие?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог анализу положений норм УК РФ и УПК РФ, регламентирующих взаимосвязанные институты освобождения от уголовной ответственности (наказания) и прекращения уголовного дела (уголовного преследования), необходимо констатировать наличие противоречий между нормами уголовного права, устанавливающими материальные основания применения средств уголовно-правового воздействия, и процессуальными нормами, регламентирующими процедуру прекращения уголовных дел (уголовного преследования) либо принятия иных итоговых решений по уголовным делам.

При этом необходимо отметить, что некоторые из них носят технический характер, а отдельные противоречия вызваны использованием одного и того же термина

в различных значениях (например, «примирение с потерпевшим по делам частного обвинения»).

В целом правоприменитель часто вынужден отдавать предпочтение процессуальному законодательству, не учитывая того, что принятие итогового процессуального решения имеет принципиальное значение для определения дальнейшего правового положения лица, совершившего преступление (определение наличия либо отсутствия судимости, исчисление сроков давности приговора суда, установление общеправовых последствий совершения преступления и т. д.). Решение указанных проблем может и должно происходить путем приведения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствие друг с другом, исходя из целей, задач и предмета правового регулирования данных отраслей. Справедливой в этом аспекте видится необходимость «нормативного согласования положений материального и процессуального права, разработки общих подходов к обеспечению прав граждан на прекращение уголовного дела по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям всеми структурными элементами правоохранительной системы» [10, с. 1226].

В целях устранения сформировавшихся противоречий следует при формулировании норм УПК РФ, регламентирующих прекращение уголовного преследования (уголовного дела), использовать ссылки на соответствующие нормы УК РФ, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности либо освобождение от наказания, и исключить иные, не содержащиеся в УК РФ основания, условия и формулировки, предполагающие неопределенность дальнейшего правового статуса лица, в отношении которого принято такое решение.

Список литературы

1. Лавнов М. А. Решение о прекращении уголовного дела и его правовые свойства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 121–128. DOI: <https://doi.org/10.25724/VAMVD.GHIJ>
2. Елинский А. В. Неуголовно-правовые последствия прежней судимости в свете решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2010. № 7 (163). С. 78–84.
3. Архенгольц И. А. Судимость и ее общеправовые последствия : моногр. Казань : Бук, 2020. 172 с.
4. Муравьев К. В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона : моногр. М. : Проспект, 2019. 264 с.
5. Николок В. В. Современная уголовная политика и карательная практика в России: Доктринальные и организационно-правовые аспекты // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXIII междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Иркутск : Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2018. Т. 1. С. 243–250.
6. Пудовочкин Ю. Е., Толкаченко А. А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59–76. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.042>
7. Пудовочкин Ю. Е. Общие проблемы и ошибки освобождения от уголовной ответственности (обзор судебной практики) // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 1 (75). С. 85–92.
8. Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующим основаниям // Законодательство и практика. 2015. № 2 (35). С. 71–78.
9. Пупышева Л. А. Актуальные проблемы рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, в отношении несовершеннолетних осужденных // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / науч. ред.: О. И. Андреева, Т. В. Трубникова ; отв. секретарь И. В. Чаднова. Томск : Издат. дом Томск. гос. ун-та, 2018. Ч. 79. С. 303–310. DOI: <https://doi.org/10.17223/9785946217637/36>
10. Казарин Д. М., Рябчиков В. В. Реабилитирующие и нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования: актуальные вопросы правоприменительной практики // StudNet. 2022. Т. 5, № 2. С. 1220–1226.

References

1. Lavnov M. A. Decision to Close a Criminal Case and Its Legal Features. *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2019;1:121-128. DOI: <https://doi.org/10.25724/VAMVD.GHIJ> (In Russ.).
2. Elinsky A. V. Non-Criminal Law Consequences of the Previous Conviction in the Light of the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*. 2010;7:78-84. (In Russ.).
3. Arkhengol'ts I. A. *Criminal Record and Its Legal Consequences*. Kazan: Buk Publ.; 2020. 172 p. (In Russ.).
4. Murav'ev K. V. *Improvement of the Procedural Application of the Criminal Law*. Moscow: Prospekt Publ.; 2019. 264 p. (In Russ.).
5. Nikolyuk V. V. Modern Criminal Policy and Punitive Practice in Russia: Doctrinal, Organizational and Legal Aspects. In: *Activities of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions. Vol. 1*. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2018. P. 243–250. (In Russ.).
6. Pudovochkin Yu. E., Tolkachenko A. A. The Main Directions of Intersectoral Improvement Institute of Exemption From Criminal Liability. *Journal of Russian Law*. 2020;4:59-76. DOI: <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.042> (In Russ.).
7. Pudovochkin Yu. E. General Problems and Errors of Exemption from Criminal Liability (Review of Judicial Practice). *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2020;1:85-92. (In Russ.).
8. Artamonov A. N. Termination of a Criminal Case (Criminal Prosecution) on Non-Rehabilitating Grounds. *Legislation and Practice*. 2015;2:71-78. (In Russ.).
9. Pupyshcheva L. A. Current Issues of Consideration and Resolution of Problems Related To Execution of Sentences Imposed On Minors. In: Andreeva O. I., Trubnikova T. V. (Eds.). *Legal Issues of Strengthening Russian Statehood. Vol. 79*. Tomsk: Tomsk State University Publ. House; 2018. P. 303–310. DOI: <https://doi.org/10.17223/9785946217637/36> (In Russ.).
10. Kazarin D. M., Ryabchikov V. V. Rehabilitative and Non-Rehabilitation Grounds for Termination of a Criminal Case and Criminal Prosecution: Current Issues of Law Enforcement Practice. *StudNet*. 2022;5(2):1220-1226. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кирилл Николаевич Карпов, докторант научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России (пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5220-0571>; e-mail: kkn83@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Kirill N. Karpov, doctoral student of the Research Department at the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5220-0571>; e-mail: kkn83@mail.ru

Поступила | Received
15.10.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
13.11.2023

Принята к публикации | Accepted
20.11.2023